

ДУММЕРХЕН

Монопьеса, написана в 2016 году

Гала Узрютова
gala.uzryutova@list.ru

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

МАРЛЕН – 45 лет, принципиальная БРЮНЕТКА, преподаватель, темный костюм (пиджак+юбка), толстый каблук 7 см, очки (висят на тесьме на шее)

По тесту Айзенка она – невротичный экстраверт (холерик)

По тесту Кеттела у нее – высокая напряженность, высокий интеллект, высокая доминантность, сдержанность, смелость, чувствительность, настороженность, прямолинейность, радикализм, низкий самоконтроль.

По цветовому тесту Люшера: психофизиологическое состояние – группа риска. Жаждет успеха, возбуждения, жизни, полной впечатлений. Преследует свои цели с упрямой решительностью, отказывается идти на уступки или компромиссы. Эгоцентрична, поэтому легко обижается. Проявляет нетерпение и возбуждение. Опасение, что ей могут помешать добиться желаемого, заставляет ее действовать с поспешной и лихорадочной напряженностью.

Еще и по знаку зодиака – Скорпион.

Конференц-зал в Берлине, в котором проходят мероприятия Конгресса психиатрии с участием ведущих специалистов разных стран.

На сцене конференц-зала – трибуна с микрофоном,
на ней – бутылка воды, стакан.

На задней стене зала – баннер с надписью

«European Congress of Psychiatry
Berlin

May 15-17»

Выходит МАРЛЕН с маленьким блокнотом,
немного споткнулась о ступеньку, но удержалась и не упала,
подходит к трибуне, кладет на нее блокнот,
поправляет микрофон.

МАРЛЕН. День добрый. (поправляет микрофон) Меня хорошо слышно? Фердамт! Вечно с этими микрофонами проблемы (открывает бутылку, наливает воду в стакан, пьет). Слышно?

Меня зовут Марлен. Точнее, Марлена. Но это там, а здесь я Марлен. На конференции выступаю по приглашению моей подруги, профессора психиатрии Анастасии Демьяновой. Согласна выступать вашим подопытным кроликом. Дело дрянь, если честно. Спасибо тем, кто пришел на эту встречу вне программы конференции. Мне сказали, здесь не только психиатры из России, но и специалисты из Чехии, Германии и Финляндии. Все присутствующие получают обещанный гонорар.

Надеюсь, весь этот бардак в моей голове вас заинтересует. Я прошла уже 15 психиатров. Толку ноль. Или все они шарлатаны, или это и впрямь аномалия.

Начну с предыстории. В сентябре позапрошлого года мы с мужем переехали из Москвы в Берлин. Он русский немец. Здесь, в Берлине, умерла его бабка, оставила квартиру. Муж давно хотел уехать из России. Занимается бизнесом, и его перестало устраивать то, что происходит в стране. Говорил, что устал бороться, быть в постоянном напряжении. Да еще эта девальвация.

В то время я работала завкафедрой в хорошем вузе. Переехать мне было сложно. Тем более, что сын остался в Москве. Он программист, хочет открыть свое дело. У него там жена, дочка.

В Берлине у мужа работают друзья, они уехали раньше. Предложили ему подключиться к их бизнесу. Немецкий мы знаем. В общем, всё как-то совпало, и мы уехали. Всё было нормально. Муж с головой ушел в бизнес, я устроилась преподавать русский язык, проводила индивидуальные занятия (надевает очки, смотрит в блокнот, снимает очки, они дальше болтаются на тесьме).

(Пауза) Это... Это началось где-то в январе прошлого года... Эти сны. .. В общем, мне стал сниться президент России. Я, конечно, удивилась, но не придавала этому значения. Никогда политикой особенно не интересовалась. Политики не существует, всё решают деньги. Так было и будет. Всегда смешит думмерхен, который верит, что от его голоса что-то зависит. И правда дурачок. И таких много. Какая разница, где ты живешь – в России, Германии, Мадриде или США – ты всё равно ничего не решаешь. Тебе просто показывают иллюзию, а ты веришь, как идиот.

Зато мой муж – весь в политике. Постоянно читает новости. Честно говоря, не понимаю, почему эта ерунда людей так интересует. Как будто планета закрутится в другую сторону, если с десятков комаров замашут крыльями.

Если бы президент приснился моему мужу, я бы не удивилась, но он стал сниться мне. Сначала раз в неделю, потом – три. Я стала плохо спать. (прислушивается к залу) Что? Что вы говорите? Поняла ваш вопрос. Нет, в России мне такие сны не снились. Это началось, когда мы уехали.

Практически все сны были разные, но иногда сюжеты повторялись.

В первой серии таких снов президент все время вкручивает лампочку. Лампочка перегорает, а он спрашивает у меня, есть ли стремянка. Я несу стремянку, а сама думаю: как он на нее заберется? Он спокойно залезает, выкручивает старую лампу, вкручивает новую. И она никогда не загорается. Он просит принести другую. Я несколько раз приношу ему новую, но, черт подери, снова не загорается! Президент раздражается. Спрашивает меня, где я беру такие лампочки. А я спокойно отвечаю, что в кладовке. И добавляю: альтернативы все равно нет, завтра будет, а сегодня – нет.

Вторая серия снов. Большая комната с кучей принтеров, президент инспектирует их, а я хожу рядом, вроде секретаря. Когда он приближается, принтер, печатает листок с текстом или картинкой. Однажды они напечатали бюсты Ленина, отчего президент совсем разозлился. Стал кричать. Говорить, что рожают они плохо. Вы посмотрите, что вы народили! И начинает этих ленинов бить. Сложно сейчас рожать, говорит, ну так поднатужьтесь, поднатужьтесь! И тут принтеры печатают кучи, просто кучи этих ленинов. Они стоят в ряд и хором поют эту песню. Ну знаете, она везде сейчас. (поет) Вечно молодой, вечно пьяный. Хор ленинов. А президент дирижирует, значит, этим хором. И вдруг злится и говорит: а что мы все это поем, давайте нашу, нашу! И запел: калинка-малинка, а хор снова – вечно молодой, вечной пьяный. Президент разозлился и стал колотить их дирижерской палкой. Бюсты падают и разбиваются. От грохота я просыпаюсь.

В третьей серии снов президент все время заставляет меня делать зарядку. Вместе со всеми. Почему-то человек сто занимаются в грязи. Он вызывает меня, ставит перед всеми и говорит, что следующее упражнение покажет на мне. Велит встать на колени. Я не соглашаюсь – там везде жуткая грязь, жидкая такая. Он говорит, ты же великая Марлен, понимаешь, что для тебя эта грязь. И вы знаете, это действует! Я встаю на колени, в эту самую грязь – и вся толпа повторяет за мной. Руки мы тоже опускаем в грязь. А президент говорит: сейчас мы будем разучивать новое упражнение «Великая Марлен поднимается с колен!». И показывает мне жестами, как надо вставать. Я пытаюсь, но не получается. Снова падаю в грязь, и все сто человек – тоже. Тогда президент злится, сам встает на колени и говорит: смотрите и учитесь! И сам валится в грязь! Все так громко смеются, что я просыпаюсь.

Эти сны превратились в какое-то сумасшествие. Я жутко не высыпалась, просто

жутко! Мне даже приснилось, что президент предлагает мне выйти за него замуж! Я же уже замужем! Как будто изменяю мужу. Он же ничего не знает об этих снах, ничего!

Я стала спрашивать у знакомых, снится ли им что-то такое. Оказалось, многим снится. Это очень страшно. Очень. Может, политиканы запускают программы по управлению нашими снами? Не все же говорят об этом, но вдруг президент снится каждому? Вдруг нами управляют через сны? Вы не задумывались? Политики до того запудрили нам мозги, что деваться некуда! (прислушивается к залу, улавливая вопрос) Ну, что снится? Некоторым дамочкам, например, снится, что они любовницы президента. У меня никогда не было таких фантазий. Одна знакомая во сне высказывала президенту, что ее платье плохо поглажено, и он поручил помощникам разобраться. Другая вообще возомнила себя провидицей. Ей снилось, что президенту объявили импичмент. Правда, через месяц все так и произошло, но кто знает, может, она врет?

Стала читать толкования. Как вам это нравится: президент снится к успеху. А вот если говорить с ним во сне – это к разочарованию. Один пишет одно, другой – второе. Вы уж договоритесь, ребята!

Я решила все рассказать мужу, но боялась, что он разозлится. Он же у меня либерал, видите ли, президента не переносит. Получается, это как бы двойная измена. Мало того, что с другим мужиком во сне вижусь, так еще и с мужиком другой политической ориентации!

Но Анастасия посоветовала психиатра. Тот предположил, что президент мне снится из-за чувства вины – за то, что уехала из страны. Но это пусть он других дурачит, у меня никакого чувства вины не было. Я скучала по сыну, а не по стране.

Другой врач сказал, что такие сны означают мое навязчивое желание забеременеть. Полный бред. Мы снова и снова искали психиатров, но консультации результатов не дали. Даже ездили к врачам в другие страны. Анастасия узнала про какую-то старуху, которой все время снился Николай Второй. Будто он никогда не умирал, а выжил в том кошмаре. Говорят, эта старуха хорошо разбирается в снах. Мы пытались ее найти, но не получилось.

Мне удалось убедить мужа, что я нервничаю из-за проблем на работе. Хотя он явно что-то подозревал. Я даже курить начала. Стала пробовать снотворные, но от них болела голова. Пришлось бросить. Мне стало казаться, что единственный выход из этого кошмара – самой стать президентом. Президенту же не снится президент? Хотя, кто его знает.

Один умник-психиатр посоветовал клин клином вышибать. Изучи, говорит, чью-нибудь персону, все время читай про этого человека, чтобы кем-то новым перебить эти сны. Решила попробовать. Нужен был кто-то приятный, ведь если сработает, то вдруг тоже начнет сниться часто.

Мне всегда нравилась Катрин Денев. Элегантная такая, нежная. Вот чего у меня

никогда не было, так это нежности. Оказывается, у нее есть дочь от Марчелло Мастоляни, вы знали? А еще ее как-то называли кусочком льда в стакане виски. Хотела бы я, чтобы меня так называли хотя бы раз. Хотя на кусочек я не похожа. Кусок.

(МАРЛЕН не слышно, она трясет микрофон) Шайзе! Да что такое снова с этим микрофоном? (микрофон заработал)

Каждый день читала про Катрин Денев. В итоге, президент стал сниться вместе с ней. То на катере щебечут, то шампанское пьют. То она почему-то парикмахерша, и он пришел к ней стричься.

И главное – меня никто не замечал. Если бы они мне не снились, я бы ничего не говорила. Но если снится, то поговорите, в конце концов, со мной. Это было еще хуже, чем когда он снился без нее.

Но он снова стал сниться один. (прислушивается к залу) Что? Да, конечно, я пробовала разные методы, терять мне было нечего. Друг посоветовал: ты перед сном мысленно посади президента в самолет и отправь его подальше. Он так делает, когда теща на него орет. Представляй, говорит, что ты диспетчер, и наблюдай, как самолет удаляется. Когда точку уже не будет видно, тогда и заснешь. Я сажала президента в самолет, проверяла, хорошо ли закрыты двери и желала ему счастливого пути. Куда я только его не отправляла – и в Англию, и в Эквадор, и в Кению, и в Торонто, и в Рейкьявик – бесполезно. Он снова прилетал ко мне. Это тещу легко отправить, а с президентом не прокатит (пьет воду).

Потом началось самое интересное. Я поехала в Москву к внучке на День рождения. Неделю жила у сына и его жены. За ту неделю мне он ни разу не снился! Я спала целыми днями, сын даже заволновался. Уезжать из Москвы не хотелось.

Когда вернулась в Берлин, то в первую ночь спала, как в Москве. А в следующую – всё сначала. Даже записала этот сон (надевает очки, смотрит в блокнот, снимает очки). Президент говорил с кем-то по телефону и не видел, что я стою сзади. Речь шла о политических делах, судя по тону, очень важных. Я хотела уйти, чтобы не подслушивать. Но вдруг заметила, что стою на гальке. Если зашевелюсь, то президент услышит меня и подумает, что подслушиваю. Решила стоять на месте.

Он продолжал говорить, а потом положил трубку и обернулся. У него было лицо Мона Лизы. Я испугалась, а он спокойно так спрашивает: думаешь, я не настоящий? Я говорю, настоящий, конечно. А он продолжает: тогда почему ты меня проверяешь? И все это – с лицом Мона Лизы. Я говорю, что не проверяю, что я здесь случайно. Потом он спросил, нет ли кого за мной. Я сказала, что нет. Тогда он закрыл дверь изнутри, подозвал меня к себе и шепотом сказал: это – копия, оригинал – он в Лувре. Сразу проснулась.

(прислушивается к залу) Да, хорошо, что вы спросили. Я тоже думала об этом.

Возможно, дело в нашей берлинской квартире. Может, там что-то с аурой.

Бабка у мужа была со странностями. Всю квартиру увешала картинами с жуткими непонятными существами. Где она их только брала? Запретила их выкидывать или продавать. До сих пор лежат в шкафу. В общем, я решила неделю пожить у подруги. Муж как раз уехал во Францию в командировку.

Первые два дня в новой квартире мне не снилось ничего. Но потом опять началось (надевает очки, смотрит в блокнот, снимает очки). Два раза за ту неделю приснился. Один раз – он принимал у меня экзамен по истории. Нужно было назвать подряд десять правителей России. Какого черта, я уже не школьница! Я растерялась, и почему-то поставила Николая Второго после Горбачева. Странно, но во сне я была уверена, что права. Президент направил меня на пересдачу.

Второй сон в ту неделю был про Москву. Как будто я иду по набережной, издали замечаю памятник этот высокий, Петру Первому. А когда подхожу ближе, понимаю, что это памятник президенту. Вдруг статуя ожила, и президент спросил, к нему ли на прием я пришла. Сказала, что нет. Просто шла мимо. Спросила, где Петр Первый. Он говорил: его здесь не стояло. Я ответила: ну как, не стояло, у меня еще муж подписывался против этого памятника. Он спрашивает, кто такой Петр Первый? Я говорю: как кто? Петр Первый – первый император и последний царь. Тогда он улыбнулся и сказал: вы что-то путаете, у нас никогда не было никакого Петра Первого.

В общем, сны продолжались, и дело было не в квартире. И опять совпало: через несколько месяцев я снова гостила у сына в Москве, и там ничего не было.

Я не из пугливых, но мне становилось не по себе. Выкуривала по пачке в день. Потом все стало еще хуже. Однажды во сне я назвала мужа именем президента, и не один раз. Он был в бешенстве, очень ревнивый. Спросил, есть ли у меня кто-то, я не выдержала и рассказала правду. Он рассмеялся. Сказал, что это отговорки и я кого-то скрываю.

Он был уверен, что я завела немца, хотя имя у президента совсем не немецкое. Еще сказал: значит, русский немец тебя не устраивает, захотела настоящего? Думал, что это кто-то с работы. Я рассказала, что в России мне эти сны не снятся, попросила его на время вернуться в страну, но он назвал меня сумасшедшей. Он не верил ни одному слову. Я сама начинала верить в то, что схожу с ума.

Муж куда-то ушел, я места себе не находила. Обзвонила всех его друзей. Даже в России. Никто ничего не знал. Где-то неделю его не было, а сны все продолжались. Как раз в тот период приснился сон, который я никогда не забуду. Там я была муравьем. И все люди были муравьями. Мы ползали и не знали, что делать, просто ползали. Когда один муравей приближался к другому, он спрашивал: ты не знаешь, что делать? Тот отвечал: нет. И полз

дальше. Все происходило как будто в лесу, вокруг гигантского муравейника. Но по краям леса стояли гладкие толстые деревья. Сплошняком. И как только кто-то начинал карабкаться на дерево, тут же соскальзывал. Ни у кого не получалось заползти за них.

Потом пошел слух, что где-то есть большой, самый главный муравей, который знает, что делать. Все хотели к нему попасть, но никто не смог. А у меня получилось. Там действительно сидел гигантский муравей, но у него было лицо президента. Подползаю к нему, рядом микрофон. И я, то есть, я-муравей, кричу в этот микрофон: вы не знаете, что делать? Тут он зашевелился, прокашлялся и громко, растянуто произнес: убежден, никто из вас из муравейника не уползет. И повторял это, как робот: убежден, никто из вас из муравейника не уползет. Жутко.

Меня успокаивало только то, что муж вернулся, и мы помирились. Сны продолжались, но больше я о них не заикалась.

Но потом началось вообще черте что. Я заметила среди вещей мужа какую-то атрибутику, знаете, такую, как на студенческих демонстрациях. Раньше видела такие у моих студентов. Тогда я не разбиралась, что это за символика. Муж сказал, что это просто побрякушка. Он был какой-то странный, иногда подолгу не отвечал на звонки.

А потом я увидела такую символику у студентки. Оказалось, антиглобалисты, или как их там. Всемирный карнавал против капитализма, можете себе представить. С этой идеей они, как курица с яйцом, носились. Наивные! Почему бы им прямо сейчас не записаться в ясли? И эта студентка пригласила меня на демонстрацию в Кельн, там как раз собирался саммит Большой восьмерки. Мне было не до Кельна. В тот день нужно было проследить за мужем, и я пошла за ним. Он сел в какой-то автобус с молодежью, и мне тоже удалось впихнуться.

Знаете, куда приехал этот автобус? В Кельн! И мой благоверный сидел рядом с той самой студенткой. На демонстрации в Кельне они размахивали флагами, кидали бутылки, камни. Я не могла поверить, что он там. Тысячи людей. Этот чистенький либерал, который даже потрогав газету моет руки. Я не могла поверить, что я там. Среди этой орущей толпы.

Потом они пошли в парк. Я подобрала полусломанный флаг и тоже пошла на это сборище, хотя хотелось помыться.

В парке муж терся рядом с этой девкой, они ржали, как ненормальные. Она стала толкать речь, устроила в общем, карнавал против капитализма. Хуже всего, было то, что это моя студентка. Муж слушал ее, раскрыв пасть. Он давно на меня так не смотрел. Он просто сиял. Как сумасшедший фанат этой девчонки. Я глазам не верила. Все эти люди – они что, правда верят в то, что могут изменить мир? Бедные угнетенные страны. Кто их пожалеет. Разрыв доходов богатых и бедных. Мир несправедлив. Да, мир несправедлив, черт побери. И

так всегда будет. Сильные побеждают слабых, это естественный отбор, малышка.

Я ушла оттуда, не хотела, чтобы меня заметили. Оказалось, что эта студентка – один из лидеров движения. Решила пока ничего не говорить мужу и все обдумать. Капиталист хренов, а все туда же. За справедливость, за мир. Сколько лет ты зарабатывал на таких, как они? Сколько марок на твоём банковском счете? Называл справедливость утопией. А теперь, вы посмотрите на него – машет флагом.

Сны продолжались, но это уже не так занимало. Я пыталась понять, что происходит с мужем. Может, он устроил все из ревности и просто хочет меня проучить?

Больше всего меня пугало то, что моя жизнь может рухнуть из-за какого-то антиглобализма, о котором я и понятия не имела. А муж все время возмущался, как я могу быть такой аполитичной, ведь я преподаватель. Говорил, что я должна воспитывать молодежь. Учить ее отстаивать свои права. А мне плевать на права. Плевать на молодежь. Я хочу, чтобы меня никто не трогал. Я бы еще как-то поняла, если бы все рухнуло из-за того, что я понимаю. Но если все летит в тартарары из-за необъяснимого, из-за какого-то антиглобализма, то как дальше жить?

Однажды мне нужно было поехать на конференцию, в Мюнхен, но со всеми этими недосыпами я перепутала даты и приехала на вокзал на день раньше. Когда вернулась домой, то застала их там. Он был с той самой студенткой. Они занимались антиглобализмом прямо на нашей кровати. Она кричала по-немецки, а он пыхтел, как старый паровоз. Мне даже показалось, что вокруг стоят люди и подбадривают их, как на демонстрации. И этот звон. Он потом долго стоял у меня в ушах.

(пауза) Я ушла, они меня не заметили. Если бы мне сказали, что я буду молчать в такой ситуации, просто развернусь и уйду, я бы не поверила. Но я сдержалась, это была моя хитрость, если хотите. Мне еще мать говорила, когда отец загулял: с молодостью соперничать бесполезно. Нет ничего сильнее молодости, жизни. Нет ничего сильнее ярости, с которой бьются молодые сердца. Их не остановить. Все равно, что пытаться обогнать гоночную машину на лошади. И все это – из-за этих дурацких снов. Видимо, муж настолько был уверен в моей измене, что у него совсем крыша поехала. Даже бизнес забросил.

А потом меня совсем понесло (пьет воду). Человек на многое готов пойти, только чтобы его жизнь оставалась такой, как прежде. Не скажу, что мне стыдно за то, что я сделала.

(МАРЛЕН снова не слышно, она дергает микрофон, и тот начинает работать) Да что такое сегодня с этим микрофоном? Шайзе! Что такое?!

В общем, однажды я сообщила в полицию, что эта их ячейка антиглобалистов затевает что-то незаконное в Берлине. Что эта студентка – одна из зачинщиц, что она

наркоманка, а в ее квартире трутся дружки-наркоманы. Я все выдумала. Подкинула бумажку с информацией в полицию. Там был адрес этой девки. Мне хотелось, чтобы у нее были проблемы.

Как я потом узнала, полиция приехала и забрала их с моим мужем. Быстро отпустили, ничего не нашли. В тот раз он пришел ночью, уставший, даже испуганный.

Я не знала, как вернуть мужа. Сны прекратить не могла, но надо было что-то делать. Тогда я решила стать такой же, как они. Стала читать новости. Меня от всего этого тошнило, но я пыталась. Мы даже иногда обсуждали с мужем события в Югославии. Стали больше разговаривать.

Но потом эта студентка, эта Кристин, стала рейвершей, или как их там. Те, что на лавпараде в Берлине трясутся. И муж подался за ней.

Я даже пошла на этот лавпарад, чтобы убедиться. Больше миллиона человек! Он там скакал с ней, как будто ему двадцать три. А мне продолжал сниться президент. Сколько же женщин на свете лежат в своих постелях с мужьями, а снится им президент. Сколько таких? А мужа было не узнать. Его больше ничего не волновало. Мне приходилось делать вид, что ничего не знаю. Я не хотела с ним расставаться. К тому же, он часто задавал вопросы о разных мужчинах, и я понимала, что он, все-таки, ревнует. Значит, еще любит.

Меня только настораживало, что с ней он просто чокнулся, даже татуировку сделал. На ноге. Там внизу. Татуировку с затмением. Как раз тогда затмение было, и многие с катушек слетели. И эти двое тоже. Спал в носках, думал, не замечу. Наверное, она его надоумила. Сама вся в татуировках. Все это было полным затмением. Но, в отличие от солнечного, оно не прекращалось.

Я говорю ему, ты знаешь, что творится в Югославии?

Спрашиваю, ты знаешь, что происходит в Чечне? Ты это знаешь?

Ты знаешь, что Лихачев умер?

Тебя не возмущает, что Нобелевку по литературе дали Гюнтеру Грассу? Нет?

Только сказал, что его возмутит, если когда-нибудь Нобелевку не дадут Пелевину. Я говорю, за что ему Нобелевку? Его Generation P вообще читать невозможно, это какая-то пародия на литературу. А он отвечает: никто так талантливо не хоронил средний класс! Да ты сам ходячая мумия среднего класса, ты посмотри на себя! (пьет воду)

Он ходил с этой девкой по вечеринкам и делал вид, что ничего не происходит. У меня было чувство, что он проводит надо мной эксперимент. Я была уверена, что он любит меня. Один раз он даже устроил сцену ревности, когда увидел меня с коллегой в кафе.

Думала, может, мне изменить ему? Только уже на самом деле! Или хоть во сне – с президентом! Может, тогда он очнется? Эти сны...они даже стали чем-то вроде надежды. Как

будто я была не одна, а у меня был человек, с которым меня что-то связывало. Что-то ненормальное, но оно было.

Единственное, что мужа взбудоражило осенью, - это взрывы домов в России. Он даже просил сына с семьей переехать в Берлин, но они не согласились. Организовали дежурство по ночам, следили за машинами. Сын тоже постоянно дежурил. Пахал как лошадь. Внучка рассказывала, как все время смотрит в окно и молится, чтобы никакая машина не сворачивала в их двор. И следит, кто выйдет из машины, и папке все говорит. Даже машин во дворе стали бояться, даже машин...

Я спрашивала, и ты вот так сдашься? Не будешь уговаривать сына переехать? А он только и отвечал, что у сына своя жизнь, и мы не должны вмешиваться.

Я не знала, куда мне деваться. Хотела вернуться в страну, но меня там никто не ждал. У сына своя семья, зачем я им. Так привыкла к мужу, что не могу представить жизнь без него.

О снах я уже и забыла. Но потом они изменились. Президент начал просить помочь ему принять решение. Поводы были самые разные. Однажды ему предстояла важная встреча, и он спросил, какой галстук надеть. Ушам не поверила: разве это так важно? Зачем он спрашивал меня об этих пустяках? Я выбрала ему галстук. А потом в новостях я увидела, что на той встрече он был именно в том галстуке, на который я указала. Я подумала, если буду ему помогать, может, он, наконец, от меня отстанет, и больше не будет снится. Но так было много раз: какой пиджак ему надеть, кого наградить премией, с кем встречаться, а с кем – нет – в новостях все было именно так, как я выбирала.

Я думала, это совпадение, но потом вошла во вкус. Говорю президенту – буду вам помогать, если вы будете делать то, что я хочу. Президент вяло, но кивнул. Мне подтянули грудь в лучшей клинике! В лучшей! (машинально выпрямляется, выставя грудь) У этой его девки грудь обвиснет, а на новую – откуда деньги у демонстрантки? А у меня будут! Я прошла все процедуры по омоложению. Чтобы хоть как-то вернуть мужа к делам, попросила у президента инвестиций. Деньги в бизнес мужа текли рекой. Я управляла реальностью! С моим выбором считались! Денег становилось все больше! Мы купили огромный дом, я купалась в бассейне с видом на лес и сверкала своей новой грудью.

Сказала, хочу стать профессором – стала! Отныне в моем квартале в Берлине всегда было солнечно. Вы, наверное, читали об этой аномалии, да? Всегда плюс 25 даже зимой, слышали? А потом и по всей Европе. Жарко вам стало? Снега хочется? (истерически смеется) Моих рук дело! А вы всё про глобальное потепление!

Но пора было и о стране подумать. Сказала президенту, надо создать антикоррупционный комитет – создал! Сказала, надо закрепить выборность губернаторов –

закрепил! У меня еще много было идей – налоги, борьба с нищетой... Но для страны я почти ничего не успела сделать – начался полный кошмар.

Президент больше не хотел исполнять мои желания. Во сне он вызвал меня в кабинет. Я открыла дверь – оттуда подул ветер со снегом. Весь кабинет был в снегу. Президент сидел за столом, в шапке и тулупе. На столе – еще один тулуп. Я его надела, было очень холодно.

Он спрашивает:

- Надоел я тебе, да?

- Да сколько можно уже! - говорю.

Тогда он посмотрел в глаза:

- Вон как разогналась, понимаешь! Хватит в цапки играть! Не для этого тебе снюсь! Теперь дело серьезное. Поможешь – перестану сниться.

Мне надо принять решение, говорит. Остаться на посту или уйти в отставку. Тут я действительно испугалась. Одно дело – галстук выбрать, пальмы зимой расставить или премией наградить, другое – страну без президента оставить. Но он стал требовать: да или нет.

С одной стороны, если это правда, и по моему решению он больше не будет президентом, значит, он мне и сниться не будет. Ведь он уже не президент. С другой – разве может у страны не стать президента из-за какого-то сна? Решила поиграть, и сказала, что пора бы ему в отставку. Конечно, я была уверена, что этого не произойдет.

А на Новый год...на Новый год муж позвал меня из гостиной, он кричал. Хотел, чтобы я быстрее пришла. По телевизору были новости. Муж говорит: сейчас в анонсе такое сказали, смотри.

(микрофон снова заедает, и МАРЛЕН ударяет его сильнее) Будешь ты работать сегодня или нет? Будешь или нет?! (микрофон включается)

Вдруг в немецких новостях показывают президента России. Как он 31 декабря обратился к народу. У него было какое-то странное лицо. Грустное. Президента переводили на немецкий, но я слышала, что он говорил по-русски. Он сказал, что в последний раз обращается как президент и что он уходит в отставку. Что он просит прощения. И что исполнять его обязанности будет премьер. Я не могла поверить! Я сменила президента страны? Я это решила? Я даже не могла сказать обо всем мужу, он бы снова посчитал меня сумасшедшей. Я не знала, куда мне деваться.

(прислушивается к залу). Да, сны прекратились, верно. Нет президента – нет снов. Но я рано радовалась.

Президент, уже бывший тогда, снова мне приснился. Опять в том снежном кабинете. Говорит: а ты не верила, что ты что-то решаешь? Теперь, говорит, тебе последнее задание.

Поможешь – точно не буду тебе сниться. Выбрать преемника мне надо, говорит. Который победит на выборах в марте. И вынимает из ящика стола три фотографии. Там какие-то мужчины в костюмах, я их не знаю. Кроме одного. Премьер, который исполнял его обязанности. Видела это лицо в новостях.

Бывший президент говорит: вот, из них надо выбрать. Кого ты выберешь, тот и будет следующим президентом. Я говорю, что вообще не слежу за политикой, не знаю, кто есть кто, и вообще, выбирать должны все жители страны, а не я одна! Почему я одна должна решать за всех?

Он отвечает: «Люди! Ты хорошо подумай. Ответишь в следующем сне».

В кабинете пошел снег. Я еще подумала, как при таком красивом снеге можно на это согласиться? Это же подло. В конце концов, это почти предательство своей страны. Все решить самой, не спросив ее.

Я заставляла себя не спать несколько дней, чтобы подумать. С одной стороны, у меня был шанс, наконец, избавиться от снов, вернуть контроль над своей жизнью и вернуть мужа. Жить, как раньше. С другой – президент будет сниться мне всю жизнь.

Не хотела выбирать. Почему я должна делать этот выбор? Почему именно я? Почему люди вообще должны делать какой-то выбор? У нас демократия? Тогда я могу делать, что хочу. Например, не выбирать. Но нас всех заставляют это делать, независимо от того, хочешь ты этого, черт побери, или нет! Мы обязаны выбирать! Обязаны! Наше право не выбирать игнорируют! Эти политики никак не могут понять, что заставлять людей выбирать – такая же диктатура, как и ограничивать их выбор! Абсолютно то же самое!

Но я не выдержала и после 5 ночей без сна уснула. Самое страшное, что в эту ночь я снова назвала мужа именем бывшего президента, хотя я не помню, чтобы он мне снился. Муж был в гневе. Он сказал, что если это еще раз повторится, он уйдет.

В конце концов, я решила, что все это бред. Что это такая игра. Я просто выберу во сне кого-то из трех кандидатов, и он перестанет мне сниться. А прошлые разы – это совпадения. Не изменится же в стране президент из-за того, что я кого-то выберу во сне? Такого просто не может быть. Муж опять со мной не разговаривал, я не могла этого выносить.

Бывший президент снова приснился. Но кабинет был другой, с бассейном. Жара жуткая, пальмы. Президент лежал на шезлонге, он был в халате.

- Ну что – выбрала? - спрашивает.
- Дайте я еще раз на них посмотрю, - говорю. - Где фотографии?
- А зачем нам фотографии, - продолжает президент. - Вот они, все тут.

И показывает рукой. Я оборачиваюсь, а там все эти трое, которые были на фото. Тоже

на шезлонгах. И тот был, который исполнял обязанности.

– Выбери, - говорит бывший.

Я сказала, что даже не знаю, кого выбрать.

– Смотри-ка, сопротивляется, - засмеялся он.

Тогда тот, который исполнял обязанности, сказал: В одном итальянском фильме есть такая фраза «Настоящий мужчина должен всегда пытаться, а настоящая женщина должна сопротивляться».

Бывший засмеялся и добавил:

– Ты же Марлена – Маркс плюс Ленин. В тебе кровь кипеть должна! Выбери тогда того, кто симпатичнее.

Мне никто не был симпатичен, но я хотела скорее все это закончить. Такое чувство, что они издевались надо мной. Их кожа блестела от жары, казалась липкой. Пекло. Я не знаю, как они там так спокойно лежали. Решила выбрать наугад. И указала на крайнего справа.

Каждую ночь я снова ждала, что мне будет сниться президент. Но он не снился! Я, наконец-то, стала высыпаться, уделять больше времени мужу. Все наладилось. Я снова вернула жизнь в свои руки. Сына, правда, так и не удалось уговорить к нам перебраться. Купил там иномарку, радуется как дитя.

Мы с мужем даже прошлогодние выборы в Госдуму обсуждали. Такого никогда не было! Он был в гневе от победы коммунистов, был всеми руками за этот, как его Союз новых сил. Нет, Союз правых сил. А я ему говорю, ты совсем не знаешь свою страну, совсем не знаешь, какой Союз правых сил?

Я стала забывать про эти сны. Но выборы в марте ждала. И вот тут вся моя жизнь покатила коту под хвост. (пьет воду)

Все произошло в один день. Точнее, в одну ночь. Я снова застала их в нашей кровати. Мужа и Кристин. Я не могла поверить. Мне казалось, что он любит меня, но оказывается, все это время...все это время я не видела даже того, что творится у меня под носом. Жизнь никогда мне не принадлежала. Я заорала как сумасшедшая. Они так испугались, что подпрыгнули над кроватью. Я била ее сумкой, била руками. У нее была такая упругая грудь, что хотелось бить еще сильнее. Муж пытался оттащить меня за волосы. Он все повторял, что не решался от меня уйти, думал, что я это не перенесу. Тварь. Трус, даже признаться не смог. (пьет воду)

Когда они ушли, я ревела, напилась и включила ящик. Там как раз были новости, говорили про итоги выборов в России. Победил тот, который исполнял обязанности. Тот, который исполнял обязанности, а не тот, черт возьми, которого я указала во сне, понимаете? Почти 53 процента голосов! 53 процента! Я выбросила этот ящик в окно. Он же говорил, что

я решаю! Что – я – решаю! А никто ничего не решает! Я такая же думмерхен, как и они все! Эти сосунки! Эти хреновы сосунки! Нам дают выбрать цвет галстука или пиджака, а остальное решают сами! Кучка главных, которая нас за людей не считает! А мы верим! Мы ведемся на этот галстук, как на красную тряпку, а это всего лишь отвлекающий маневр! Верим во все эти игры, во все это дерьмо!

Но хуже всего, что мне снова стал сниться президент. Но уже новый! 53-процентный! Снится и снится!

(микрофон отключился, МАРЛЕН снова бьет и бьет микрофон, хотя она орет так громко, что микрофон ей не нужен) Мне снится не тот, кого я выбрала! Я не контролирую ни свою жизнь, ни свои сны, ни этот чертов микрофон! Из-за этих снов моя жизнь полетела к черту! Я повышаю гонорары вдвое, только верните мне контроль над моей жизнью! Верните! Я заплачу вдвое больше! Слышите? Вдвое! Я хочу выспаться, выспаться, выспаться! Хочу забыть все это! Хочу видеть сны, которые я хочу! Хочу жить так, как я хочу! Хочу сама решать, как жить! Сама!

(микрофон включается очень громко, издает неприятные скрипящие звуки, и пока МАРЛЕН говорит, что хочет жить сама, микрофон говорит совсем другое и смеется: ДУММЕРХЕН! ДУММЕРХЕН! ДУММЕРХЕН! И вот уже голос МАРЛЕН все тише, а микрофон – все громче)

ЗАТМЕНИЕ